

Ван Хань бьет себя по лицу

У Хэнь помрачнел:

— Цзян Чэнь, почему ты ставишь особые условия для моей секты? Чувствуешь себя виноватым? Чем больше подобных оговорок, тем более оправданными кажутся мои подозрения.

До сего момента этот хитрый лис молчал. Он думал о том, как бы разобраться с Цзян Чэнем. Было бы он смог отравить Цзян Чэня смертельным ядом, тот бы точно отдал ему духовную траву небесного уровня. Какой бы ценной она ни была, умирать ради нее он точно не станет.

Хоть он и придумал хороший план, к сожалению, Цзян Чэнь не дал ему шанса осуществить его, поставив жесткие условия. Раз ему придется осуществлять осмотр под контролем Юнь Не и Сян Ганя, отравить Цзян Чэня будет невероятно трудно.

Цзян Чэнь невозмутимо произнес:

— Какое мне дело до ваших подозрений? Всего этого фарса просто не было бы, если бы столько людей не подозревало меня. Что в вас такого особенного, чтобы я шел у вас на поводу?

Сян Гань произнес:

— Ладно, хватит пустой болтовни. Обещаю провести крайне тщательный осмотр. Мы все сделаем, как полагается. У Хэнь, нет ничего страшного в том, что Секта Кочевников осталась не у дел.

Члены Великого Чертога привыкли, что последнее слово остается за ними, и разъяренному У Хэню оставалось лишь смириться. Мрачно усмехнувшись, он сказал:

— Разумеется, я полностью доверяю тебе, старина Сян. Просто я, как никто другой, знаю, насколько коварен этот юнец, поэтому мне и хотелось проверить его самому. К тому же, я несу ответственность за славного Ван Ханя из Дворца Священного Меча!

Старейшина Чэнь кивнул:

— Я не сомневаюсь в том, что Старейшина У Хэнь абсолютно беспристрастен. Если он не может провести осмотр, я не соглашусь с результатами!

Глава Секты Трех Звезд Тань Лан был уже порядком раздражен:

— Ваша болтовня меня мало волнует. Я начну осмотр. Цзян Чэнь, открой свое кольцо-хранилище и не пытайся мешать мне вести осмотр усилием мысли. Я приступаю.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Пожалуйста, кольцо — в вашем распоряжении.

Он дал Тань Лану доступ к кольцу-хранилищу. Один за другим старейшины из разных сект проверили его содержимое. Цзян Чэнь не мешал им. На его устах застыла ледяная улыбка.

Он уже давно ожидал того, что Ван Хань обвинит его, так что он хорошо подготовился и спрятал новообетенные сокровища в Огромном Каменном Гнезде. В нем было достаточно

места для миллионов крыс, так что травы Цзян Чэня поместились там без каких-либо проблем. Вслед за Молодой Травой Мудрости туда отправились и травы земного уровня, а также Скрытая Хамелеоновая Облачная Сосна; все эти травы могли привлечь ненужное внимание. Сотни Златозубых Крыс без усталости рыскали по древнему саду трав и собрали столько трав, сколько не под силу было собрать пятидесяти культиваторам, прибывшим на гору. К тому же, Цзян Чэнь неплохо поживился за счет колец-хранилищ Вэй Цина и Ду Лихуана.

Таким образом, в его кольцо осталось лишь несколько десятков тысяч духовных камней высокого уровня, несколько трав истинного святого уровня и святого уровня. Этим старейшин было не удивить. Еще там было несколько пилюль, но они не представляли собой ничего особенного. Все, что он хотел сохранить в тайне, включая Пилюли Долголетия, было скрыто в гнезде.

Как бы упорно старейшины ни искали, они не нашли в кольце-хранилище Цзян Чэня ни одного стебля Травы. Для старейшин в нем не было ничего ценного.

Тань Лан первым закончил осмотр и взглянул на Цзян Чэня. Просканировав его, он не нашел на нем ничего особенного, так что он лишь покачал головой и с едва заметной улыбкой взглянул на Ван Ханя. Теперь старейшина явно думал, что Ван Хань пытался подставить Цзян Чэня.

Затем к Цзян Чэню приблизился старейшина из Секты Темного Севера, но и он ничего не обнаружил и с улыбкой отошел в сторону.

Сян Гань проводил осмотр даже тщательнее, чем Тань Лан, но и он ничего не нашел. Покачивая головой, он произнес:

— Старина Чэнь, от твоего Дворца Священного Меча слишком много проблем. Я уверен, что славный Цзян Чэнь невиновен.

Все в Королевском Дворце Пилюль вздохнули с облегчением, услышав эти слова. Особенно радовался Му Гаоци. Он не особо беспокоился по поводу Молодой Травы Мудрости, но опасался, что, если будут обнаружены кольца-хранилища Ду Лихуана и Вэй Цина, начнется война сект. Его даже холодный пот прошиб. Лишь теперь он смог успокоиться.

У Хэнь холодно рассмеялся:

— Теперь моя очередь, не так ли?

Он был уверен, что Цзян Чэнь всех перехитрил. Иначе куда могла запропаститься духовная трава небесного уровня? Из присутствующих лишь У Хэнь и У Ци знали, что у Цзян Чэня была трава небесного уровня. Судя по реакции трех старейшин, проверявших Цзян Чэня до него, они не нашли ее. Это могло означать только одно: Цзян Чэнь где-то ее спрятал!

Он начал тщательный осмотр под пристальным наблюдением Юнь Не и Сян Ганя, но и он ничего не нашел. Однако он был куда внимательнее остальных и сгорал от желания вывести Цзян Чэня на чистую воду. После долгого осмотра кольца-хранилища Цзян Чэня, он обратил пристальное внимание на кое-какой предмет:

— Что это за камень? Он выглядит очень странно.

Он говорил об Огромном Каменном Гнезде, в котором были спрятаны все сокровища Цзян Чэня.

Цзян Чэнь лишь холодно фыркнул:

— По-вашему, этот камень похож на Молодую Траву Мудрости?

У Хэнь фыркнул в ответ:

— Отвечай на мой вопрос. Хватит увиливать.

Цзян Чэнь безразличным тоном произнес:

— Я-то уж точно не увиливаю, а вот вы зря тратите время. Вы же ищете Траву, так что же вы так заинтересовались этим камнем? Разве я должен во всем отчитываться перед вами?

У Хэнь усмехнулся:

— Думаю, с этим камнем что-то не так.

Разъяренный Цзян Чэнь засмеялся:

— Неужто я всякий раз должен пускаться в подробные объяснения в ответ на любые претензии? Может, и мне начать разбрасываться обвинениями? Вы — потомок расы демонов! Можете доказать, что это неправда?

Юнь Не фыркнул:

— У Хэнь, ты снова пытаешься создать проблему на пустом месте?

Сян Гань тоже выразил свое недовольство:

— У Хэнь, ты закончил осмотр?

У Хэнь закатил глаза; в его голове проносились миллионы мыслей:

— Полагаю, с камнем что-то не так, но он боится дать нам осмотреть его. Можете сделать вид, что я ничего не говорил.

Старейшина Чэнь тут же поддержал его:

— На кону — Молодая Трава Мудрости, нужно все тщательно осмотреть.

Юнь Не уже не мог сдерживаться:

— Чэнь, хватит придирааться по мелочам!

Сян Гань развел руками и обратился к Цзян Чэню:

— Славный Цзян Чэнь, что это за камень?

Цзян Чэнь пожал плечами:

— Я хочу украсить им свое жилище в Королевском Дворце Пилюль. Что-то не так? Вы что, правда думаете, что я могу спрятать Траву в камне?

Все промолчали.

Не успели остальные, особенно У Хэнь, собраться с мыслями, как Цзян Чэнь продолжил:

— Ты — старше меня, и мне положено обращаться к тебе «Старейшина У Хэнь». Но ты недостойн моего уважения, У Хэнь. В отличие от тебя, я — не коварный хитрец. Если тебе так сильно хочется проверить мой камень, что ж, смотри на здоровье. У меня всего одно условие. Ты, как и Ван Хань, должен поклясться перед небесами, что дважды отвесишь себе оплеуху, если окажется, что ты ошибался. Принеси клятву, и можешь осмотреть мой камень.

— Возмутительная дерзость!

Цзян Чэнь взбесил членов Секты Кочевников. Он расхохотался:

— Возмутительно лишь то, сколько времени мы все потратили из-за слов какого-то идиота.

У Хэнь нахмурился, погрузившись в размышления. Наконец, он широко улыбнулся и произнес:

— Плевать, я сдаюсь.

Он был уважаемым тяжеловесом Секты Кочевников, он не собирался прилюдно унижаться. Он верил Ван Ханю, но понимал, что Цзян Чэнь вполне мог заранее спрятать Молодую Траву Мудрости. Иначе с чего бы Цзян Чэнь был так спокоен? Как следует поразмыслив и прикинув все риски, У Хэнь понял, что, скорее всего, ничего не найдет у Цзян Чэня. Пусть он не мог похвастаться упорством и решительностью гордого Ван Ханя, зато он был умен и опытен и понимал, когда стоит отступить.

У Хэнь не отчаивался: у Цзян Чэня ничего не нашли, а значит, у него еще будет шанс забрать траву небесного уровня! Вот так и закончилось расследование. Само собой, обвиняемый и обвинитель, то есть Королевский Дворец Пилюль и Дворец Священного Меча, в осмотре участия не принимали.

Цзян Чэнь сделал шаг вперед и впери ледяной взгляд в Ван Ханя. Шэнь Цинхун ликовал внутри, он был вне себя от радости. Наконец-то он мог поиздеваться над Ван Ханем. Подойдя к Цзян Чэню, он произнес:

— Брат Ван Хань, говорят, небеса не щадят клятвопреступников. Не шути со своей жизнью.

Му Гаоци тоже улыбнулся:

— Есть одна хорошая пословица: не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Шэнь Цинхун сквозь смех произнес:

— Младший брат Му вспомнил хорошую пословицу. Есть еще одна: человек — сам кузнец своего счастья... и несчастья. Ха-ха-ха!

Все повернулись в сторону Ван Ханя, готового взорваться от ярости. Если бы он мог, он бы уже несколько раз убил Цзян Чэня. Но он поклялся перед небесами, и выбора у него не оставалось.

Он стиснул зубы и уставился на Цзян Чэня, словно гадюка:

— Цзян Чэнь, я знаю, что ты всех обманул. Я проиграл спор, так что я извиняюсь перед тобой.

Не жалея себя, Ван Хань вытянул вперед обе руки и со всей силы ударил себя по щекам.

От звона пощечин у всех по коже пробежали мурашки. Все поняли, что с Цзян Чэнем шутки плохи. Даже гения вроде Ван Ханя он заставил отвесить самому себе звонкие оплеухи.

<http://tl.rulate.ru/book/27/652905>